

И. С. Тургенев

Генерал-поручик Паткуль. Трагедия в пяти действиях, в стихах. СПб. Сочинение Нестора Кукольника

И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах.
Сочинения в пятнадцати томах.

М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1960

Том первый. Стихотворения, поэмы. Статьи и рецензии. Прозаические наброски (1834-1849)

[OCR Бычков М. Н.](#)

ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИК ПАТКУЛЬ. Трагедия в пяти действиях, в стихах. СПб. Сочинение Нестора Кукольника.

"Генерал-поручик Паткуль" назван автором, вероятно, не без причины трагедией, а не исторической драмой. Слово трагедия, хотя и утратило свой первобытный, древний смысл, всё же переносит читателя в ту идеальную сферу искусства, где действующие лица являются представителями великих вопросов, великих событий человечества, где совершается борьба между двумя коренными началами жизни и где, следовательно, трагик имеет право, для большего торжества истины, жертвовать фактами, внешней вероятностью {"Насколько может трагик отступить от исторической истины? Во всем, что не касается до *характера* действующего лица,-- насколько угодно. Но *характеры* должны быть ему священны. Малейшее *существенное*, изменение, всякое внутреннее противоречие уничтожает причину, почему выбрано именно это историческое лицо; а нам не может нравиться то, чему причины мы не находим". Лессинг Гамб<ургская> драм<атургия>, ч. 1, стр. 105. (*Примечание Тургенева*).}. В произведении г. Кукольника одно лицо -- Паткуль наполняет всю сцену; *пафос* (мы бы весьма желали заменить это слово другим, в угоду тем насмешливым и острым людям, которым оно не нравится, но не находим другого), его пафос -- величие Петра, возникающей Руси, нового царства, нового народа... Остальные лица -- Август, Карл, любовницы и министры Августа служат только рамой картине. Нам кажется, что автор употребил во зло признанное за ним право изменять события: вся его трагедия исполнена анахронизмов, на которые мы укажем ниже; во всяком случае едва ли следовало заставить Паткуля (на стр. 84) говорить о Мольере, как о живом человеке, тридцать три года после его смерти. Но прежде, чем приступим собственно к разбору произведения г. Кукольника, нам хочется поговорить о самом Паткуле как об историческом лице.

Графиня Кёнигсмарк {У г. Кукольника графиня Кёнигсмарк в 1706 году добивается аббатства Кведлинбургского, которое, по истории, она получила в 1698 году. (*Примечание Тургенева*).} говорит у г. Кукольника, что

Царя Петра великое лицо
Испуганной Европе представляет
Великий Паткуль...--

и хоть тогда, за три года до Полтавской битвы, Европа не могла "пугаться" Петра,-- но мысль противопоставить юную Русь старой Европе, показать нам представителя нашего великого царя среди блестящего и развратного двора Августа, эта мысль действительно могла бы служить основанием замечательного художественного произведения. Как ее выполнил г. Кукольник -- увидим ниже, но теперь мы должны объявить, что в наших глазах Паткуль не заслуживает чести быть *таким* представителем Петра. Рожденный с сердцем горячим и благородным, с умом изворотливым и тонким, он в молодости своей смело восстал за права своей родины -- и пострадал за свою смелость; осужденный на позорную казнь, если не раскаялся в своей опрометчивости, то по крайней мере всячески старался загладить ее дурные последствия, просил, писал умоляющие письма; раздраженный отказом, напрасным унижением, старался отмстить шведскому правительству сперва сочинениями, потом делами; {Ответ шведского правительства на манифест 1702 года был публично сожжен в Москве по наущению Паткуля. (*Примечание Тургенева*).} вел жизнь непостоянную и беспокойную, пока Флемминг его не завербовал в саксонскую службу; увлеченный величием Петра и, быть может, патриотическим желанием упрочить судьбы своего отчества, поступил в число служителей русского царя, не разрывая, впрочем, связи с саксонским двором; интриговал, запутывал и распутывал дела, беспрестанно путешествовал, вступал в сношения с правительствами австрийским, прусским, датским, а при восшествии юного Карла на престол